

ПИСЬМА ГОРЬКОГО К А. В. И И. В. АМФИТЕАТРОВЫМ, НАДПИСИ ГОРЬКОГО НА КНИГАХ, ПОДАРЕННЫХ АМФИТЕАТРОВУ

Публикация и комментарии
Джона Нормана и Вильяма Эджертона

Публикуемые ниже автографы Горького — письма и дарственные надписи — выявлены в той части обширного архива Амфитеатрова (более 6000 писем), которая находилась в Италии и недавно поступила от родственника писателя в Рукописный отдел Библиотеки им. Лилли Индианского университета (Блумингтон).

Два письма Горького к Амфитеатрову и два письма к И. В. Амфитеатровой составляют органическую часть «Переписки Горького с А. В. Амфитеатовым», представленной в настоящем томе. В связи с этим каждое из публикуемых ниже писем обретает в этой коллекции обусловленное временем написания место, отмеченное порядковым номером (п. 5, 6, 137, 287).

Четыре дарственные надписи Горького имеют нумерацию; в комментариях к ним отмечается их связь с письмами Горького и Амфитеатрова.

ГОРЬКИЙ — АМФИТЕАТРОВУ

⟨Глион. Март, не ранее 21, 1906 г.⟩

Дорогой мой Александр Валентинович!

Делу вашему¹ сочувствую всей душой, ясно вижу всю трудность его осуществления, но пока не могу вам помочь так, как хотел бы. Вот — посылаю очень торопливо написанное мое воззвание к буржуа Европы. На днях оно явится в газетах Германии, Франции, Англии и Америки — если найдете его интересным, печатайте у себя². Это — всё, что — пока — могу сделать для вас.

Дело в том, что я спешно собираюсь в Америку и на днях уже еду. Ворочусь оттуда месяца через два, я думаю. Буду во Франции и во всей Европе³. Буду у вас⁴ и, конечно, привезу вам что-нибудь. А теперь — просьба к вам: на днях я пришлю вам письмо к Анатолю Франсу, председателю Общества друзей русского народа⁵. Прошу вас — будьте добры, отвезите ему это письмо лично и переведите ему его — я думаю, что вы сделаете это лучше, чем кто-либо. Наконец — в самом факте передачи письма именно вами уже будет нечто импонирующее. Потом вы можете напечатать это письмо у себя — спросив разрешения у Франса, — что необходимо, заметьте.

Моя задача в Европе и Америке: всеми силами помешать правительству русскому занять денег и — собрать возможно больше денег для народа — вы понимаете?

Говорил о вашем журнале с Л. Андреевым — напишите ему — Швейцария, Глион, отель Шанфлери⁶.

Затем — успеха вам от всей души!

И всего доброго, всего доброго!

М. Ф. кланяется.

А. Пешков

В Обществе друзей русского народа есть люди, пожать руку которых мне будет приятно, — Франс, Мирбо⁷, Стейнлейн⁸, Сеньобос⁹, Клемансо.

Последний особенно нравится мне — он становится министром каждый раз, когда страна в тяжелом положении. Это смело, это внушает уважение к нему¹⁰.

Жму руку.

А. П.

Датируется по сопоставлению с п. Горького Ладыжникову с пометой последнего: «21/23 марта 1906» (*Арх. Г. Т. VII. С. 136, 295*). В Глион (Швейцария) Горький приехал из Берлина 21 марта.

¹ Письмо является ответом на неизвестное нам п. Амфитеатрова, в котором он сообщал Горькому о предстоящем издании журн. «Красное знамя» (Г—А, от мая, не ранее 19, 1906 г., прим. 6).

² Воззвание «Не давайте денег русскому правительству!» было напечатано в журн. «Красное знамя» (1906, № 1, апр.), в переводе на французский — в газ. «L'Humanité» (1906, № 772, 9 апр.), на немецкий — в газ. «Berliner Tageblatt» (веч. вып., 1906, № 177, 6 апр.).

³ См.: Г—А п. от мая, не ранее 19, 1906 г., прим. 1. Вернулся Горький из Америки в Европу в октябре 1906 г.

⁴ Приехав в Париж 3 апреля, Горький пригласил Амфитеатрова к себе.

⁵ Общество друзей русского народа и присоединенных народов (*Société les amis du peuple russe et des peuples annexés*) — организация прогрессивной французской интеллигенции, созданная 3 февраля 1905 г. в поддержку русской революции 1905—1907 гг. Выпустило большое количество книг и брошюр, разъяснявших смысл происходивших в России событий. Упоминаемые в письме деятели Общества были членами его центрального комитета. Подробнее см.: Гуткина И. Г. Общество друзей русского народа и присоединенных народов во Франции в годы первой русской революции // Из истории общественных движений и международных отношений: Сборник статей в память академика Евгения Викторовича Тарле. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 615—632.

⁶ В Глионе Горький и М. Ф. Андреева остановились в отеле, где ранее поселился Л. Н. Андреев.

⁷ Октав Мирбо (1848 или 1850—1917) — французский писатель.

⁸ Теофиль Стейнлейн (1859—1923) — французский художник. Портреты Горького его работы см. в кн.: А. М. Горький в изобразительном искусстве. 1868—1968. М.: «Наука», 1969.

⁹ Шарль Сеньобос (1854—1942) — французский историк, автор широко известной в России кн. «Политическая история современной Европы. Эволюция партий и политических форм. 1814—1896» (пер. с франц. под ред. В. Поссе. СПб., тип. Евдокимова, 1898. Т. 1—2). В ЛБГ хранится 4-е изд., испр. и доп. (СПб., изд-во «Знание», 1907—1908) (*Описание*).

¹⁰ Жорж Клемансо (1841—1929) — французский государственный деятель, в течение многих лет лидер партии радикалов. 12 марта 1906 г. Клемансо получил пост министра иностранных дел в новом правительственном кабинете. Горький надеялся на сочувственное отношение нового министра к воззванию «Не давайте денег русскому правительству!»: «Во Франции — Клемансо. Он и Бриан не поклонники Романовых. К тому же Клемансо очень хорошо относится ко мне», — писал он тогда же Е. П. Пешковой (*Арх. Г. Т. V. С. 176*). Эти надежды не оправдались. В апреле 1906 г. заем был предоставлен царскому правительству.

ГОРЬКИЙ — АМФИТЕАТРОВУ

(Глион. Март, после 23, 1906 г.)

Дорогой Александр Валентинович!

Итак — будьте моим представителем пред Обществом друзей русского народа — я прошу вас об этом всей душой!

Передайте это письмо Анатолию Франсу, президенту, и — пожалуйста! — постарайтесь предварительно устроить хороший перевод на французский язык.

Скажите ему, что я глубоко извиняюсь пред ним за то, что письмо написано не моей рукой, содержит помарки и проч. — я все-таки несколько болен, мне трудно действовать самому. Вообще извинитесь за меня в самых галантных выражениях, прошу!

Я затрудняю вас? Мы сочтемся; быть полезным для вас я сочту приятным долгом.

Но — необходимо постараться, чтобы данное письмо имело практическое значение — т. е. пусть французы дадут денег! Об этом вы, м(ожет) б(ыть), скажете Франсу на словах?

Вообще — помогите мне! Мои проклятые легкие — мешают мне жить. А надо ехать в Америку.

Если будут деньги — пусть их дадут мне — т. е. оставят до моего приезда во Францию.

Если письмо это интересно вам — вы снимете с него копию и напечатаете в журнале, как я уже говорил¹.

Заранее — тысяча спасибо!

Крепко жму руку.

А. Пешков

Американский адрес, если понадобится, вы можете узнать во всякое время у Ивана Павловича Ладыжникова:

Берлин, Уландстрассе, 145

Датируется по сопоставлению с предыдущим письмом.

¹ Письмо «Господину Анатолю Франсу» было напечатано в № 1 журн. «Красное знамя» (1906). В переводе на французский язык это письмо Горького и ответ на него Анатоля Франса были напечатаны в «Периодическом бюллетене Общества друзей русского народа» в апреле 1906 г. («Lettre de Maxime Gorki sur les emprunts russes et Réponse d'Anatole France, président de la Société des amis du peuple russe et des peuples annexés». Paris, 1906, avril, Publication, N 6).

ГОРЬКИЙ — И. В. АМФИТЕАТРОВОЙ

(Капри. Ноябрь, не ранее 14, 1910 г.)

Дорогая Иллария Владимировна, —

что камень¹ понравились вам — весьма этим утешен и обрадован, а сообщение ваше о возможности бани на сей земле² — в восторг африканский повергло меня!

Ибо — что в мире есть лучше русской литературы и бани русской? Ничего нет!

Из письма к Александру Великому³ вы уже знаете, что у нас нет никакой природы, а — одна слякоть осталась, точно по острову Петербургом шлепнули — ей-богу! — а в залив наш выплеснули реку Помойку, и — взбесился залив, отравленный до глубин своих.

Окончательно убеждаюсь в необходимости иметь собственный броне-носец, дабы можно было в любой день и час ехать куда-нибудь, а то сидишь здесь, как на крыше, а вокруг тебя мечется ветер, желая сдуть в бесконечное пространство и тебя, и всех чад своих со домочадцы.

Чада⁴ — они ничего! Напяливают на себя непромокаемые материи мешкообразных форм и ходят по дождю с гордостью дьявольской и хвастаются бесстыдно — мы гуляем! Я же делаю отечески нежное лицо и вслух одобряю их — гуляйте, детки, гуляйте, такое ваше дело, чтоб гулять! — в сердце же, кипящем завистью и злобой, кричу яростно:

О флюсы и зубные боли! Схватите их и грызите неотступно!

Ибо — сижу, как прикованный, и все пишу, и все пишу, и все плохо, и все плохо! И пошел бы гулять, но — хлещет дождь, носится ветер, текут потоки вод. Как жаль, что у меня нет моторной лодки, — будь она, ездил бы я по здешним улицам и было бы мне хорошо.

Но, — несмотря на разнузданность погоды, все здоровы, чему я удивляюсь искренно. И хотя неустанно, восьмой день свистит ветер — никто не оглох. Странно!

Спасибо вам за доброе письмо, дружеское отношение ваше очень ценю и дорожу им.

Получил А. В. «Жар-цвет» и второй том «Иудейских»? Если — да, пришлите!

Мой привет всему дому и особенный Герману Александровичу⁵.

Всего доброго, здоровья, бодрости!

А. Пешков

Датируется по записям в Дн. Пятицкого.

¹ Одну из посланных И. В. Амфитеатровой камей Горький описал в п. Амфитеатрову (не позднее 5 ноября 1910 г.).

² П. Амфитеатровой, на которое Горький отвечает, не разыскано.

³ Имеется в виду п. 136 Горького Амфитеатрову, написанное, вероятно, в один день с этим письмом.

⁴ З. А. и Л. П. Пешковы.

⁵ Г. А. Лопатин.

ГОРЬКИЙ —

И. В. АМФИТЕАТРОВОЙ

(Капри, 12 или 13 мая 1912 г.)

Дорогая

Иллариия Владимировна, —

получил я письмо ваше о нездоровье Александра Валентиновича и тоже начал хворать — по симпатии, должно быть! Сначала — немножко покашлял, потом — побольше, потом — еще больше, да так и кашляю, и это очень мне не нравится, хотя сегодня уже лучше стало.

Как здоровье А. В.? Сообщите, прошу.

О «кокетстве» моем — неверно¹: точечка испорчена, и непоправимо. Разве так надо было написать в наши дни? Надо же было юмористически написать, с ядом. Да и вообще — всё не так!

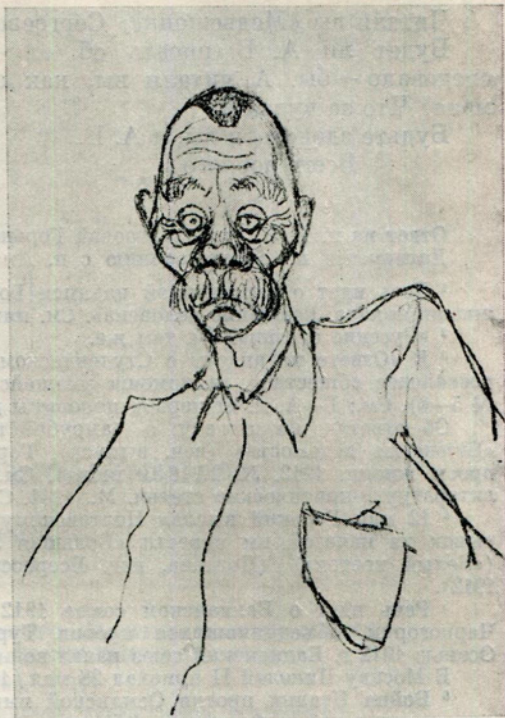
А «Сказки»² — не понравились? Туда им и дорога. На Руси святой что-то происходит, всё анкеты пошли — «надо ли строить Студенческий дом»? «Надо ли жениться?» «Что лучше — жизнь или смерть?»

Отвечаю на все вопросы — не надо! И дом — не надо, и жениться — не надо, и смерть — не надо, ничего не надо!³ Идите в баню и парьтесь хорошенько, черти, парьтесь! Потом — «Туберкулезная лига» одолевает: везде она хочет сборники издавать и требует рассказов⁴.

Как А. В. думает — начнем «мы» воевать? Объявит войну туркам Никола, приехав в Москву, в мае?⁵ Пишут — объявит, и болгаре ждут, что объявит. Третьего дня приехал с войны, из Триполи⁶, солдат-кап-риец. — Боже мой, что здесь было! И музыка, и цветы, и вино — радость какая-то, совершенно незнакомая россиянину, красивая радость, надобно сказать!

Целовали этого человека и в губы, и в медаль, заслуженную им, а россияне жмутся к стенке и говорят — «у нас это невозможно, хотя мы тоже дикий народ».

Ох, что у нас возможно?

ГОРЬКИЙ

Шарж И. И. Бродского (бумага, карандаш). Капри, 1910.

Под изображением авторская подпись:

«И. Бродский. 1910».

Лист из альбома, принадлежащего

Ю. А. Желябужскому

Музей Горького, Москва

Читали вы «Медвежонка» Сергеева-Ценского? ⁷ Это — хорошо.

Будет ли А. В. писать об «Алексах» Мережковского? ⁸ Вот — следовало — бы. А читали вы, как его Дымов ⁹ изобразил в своем романе? Что за чудачки!

Будьте здоровы и вы, и А. В.

Всего доброго

А. Пешков

Ответ на п. И. В. Амфитеатровой Горькому от 5 мая 1912 г.

Датируется по сопоставлению с п. Амфитеатровой Горькому от 14 мая 1912 г.

¹ Речь идет о дарственной надписи Горького Амфитеатрову на кн. «Случай из жизни Макара. Рождение человека». См. ниже.

² «Русские сказки». См. там же.

³ В «Ответе на анкету о Студенческом доме» Горький предложил создать Всероссийское общество для помощи учащейся молодежи (Студенческое дело. 1912. № 5—6). См.: Г—А, п. от первой половины декабря 1912 г., прим. 3.

Об ответах на анкету о самоубийстве, печатавшихся в апреле—мае в газ. «Биржевые ведомости» (веч. выпуск), Горький высказался в ст. «Издали» (Запросы жизни. 1912. № 27. 6/19 июля). См. также в кн.: Горький М. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941. С. 424—435.

⁴ 12 мая Горький высылал Полтавскому обществу по борьбе с туберкулезом отрывок из начатой им повести «Большая любовь». Напечатан в сб. «Віла квітка» («Белый цветок») (Полтава, изд. Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом, 1912).

⁵ Речь идет о Балканском союзе 1912 г. — союзе Болгарии, Сербии, Греции и Черногории, объединившихся против Турции при активной поддержке России. Осенью 1912 г. Балканский союз начал войну против Турции.

В Москву Николай II приехал 28 мая / 10 июня 1912 г.

⁶ Война Италии против Османской империи (1911—1912) с целью захвата турецких владений в Северной Африке — Триполитании и Киренаики — закончилась поражением Турции. По Лозаннскому мирному договору 5/18 октября 1912 г. эти территории перешли к Италии.

⁷ Рассказ С. Н. Сергеева-Ценского «Медвежонок» напечатан в сб. I Издательского товарищества писателей (СПб., 1912).

⁸ Речь идет о романе Д. С. Мережковского «Александр I».

⁹ По-видимому, речь идет о романе Осипа Дымова (псевдоним О. И. Перельмана) (1878—1959) «Томление духа», опубликованном в альманахе изд-ва «Шиповник» (СПб., 1912, кн. 17).

НАДПИСИ ГОРЬКОГО НА КНИГАХ, ПОДАРЕННЫХ АМФИТЕАТРОВУ

1

«Капри. Около 23 октября 1909 г.»

Александр Валентиновичу на память.

Герцен — хвалил ¹, Карьер ², Монье ³, Монтескье ⁴ — хвалили итальянцев — мне и Бог велел!

Нет, право, хороший народ!

Вроде — русских!

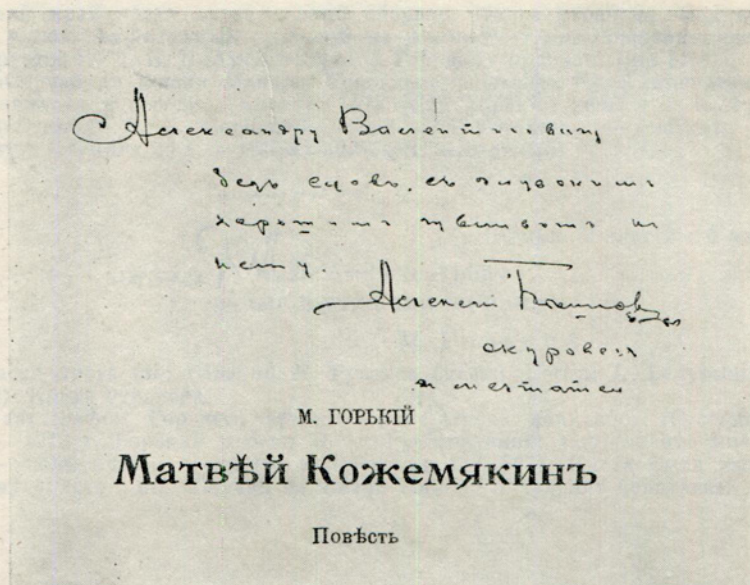
А. Пешков

На части вкладного листа кн.: Горький М., Мейер В. Землетрясение в Калабрии и Сицилии 15/28 декабря 1908 г. СПб.: изд. т-ва «Знание», 1909 (книга утрачена).

Датируется по п. Амфитеатрова Горькому от 25 октября 1909 г.

¹ Об Италии Герцен писал в «Письмах из Франции и Италии» и «Былом и думах».

² Морис Каррьер (1817—1895) — немецкий философ и историк искусства. Горький был хорошо знаком с его трудом «Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества» (М., изд. К. Солдатенкова, 1870—1875. Т. I—V) (ЛБГ) (Описание). 24—26 января 1904 г. (ст. ст.) Горький просил выслать ему в Сестрорецк т. I этого труда (Арх. Г. Т. V. С. 91). 6/19 декабря 1907 г. Горький, который в то время находился в Риме, сообщил К. П. Пятницкому о получении четырех томов сочинений Каррьера и Монье «Кватроченто» (Арх. Г. Т. IV. С. 221).

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ГОРЬКОГО АМФИТЕАТРОВУ НА КНИГЕ:
М. ГОРЬКИЙ. МАТВЕЙ КОЖЕМЯКИН. ПОВЕСТЬ

Берлин, (1911)

Библиотека им. Лилли Индианского университета, Блумингтон

³ Филипп Монье (1864—1911) — французский историк, автор кн. «Опыт литературной истории Италии XV века. Кватроченто» (пер. с франц. К. С. Шварсалона. СПб., изд. Л. Ф. Пантелеева, 1904). Два экземпляра этой книги с пометами Горького хранятся в ЛБГ (Описание).

⁴ Шарль Луи Монтескье (1689—1755) — французский философ-просветитель, историк и правовед, писатель. Автор труда «Размышления о причинах величества римского народа и его упадка», изданного в России в 1769 и 1893 гг. под названием «Рассуждения о причинах возвышения и упадка римлян».

2

⟨Капри. 8 или 9 марта 1911 г.⟩

Александру Валентиновичу без слов, с глубоким хорошим чувством к нему.

Алексей Пешков,
окуровец и мечтатель

На титульном листе кн.: Горький М. Матвей Кожемякин: Повесть. ⟨Часть вторая⟩. Berlin: I. Ladyschnikow Verlag. (1911). Книга утрачена. Сохранилась лишь верхняя часть страницы с автографом Горького, правый край сильно надорван.

Датируется по п. Горького Амфитеатрову от 8 или 9 марта 1911 г.: «Посылаю „Кожемякина“ 2-ю часть...»

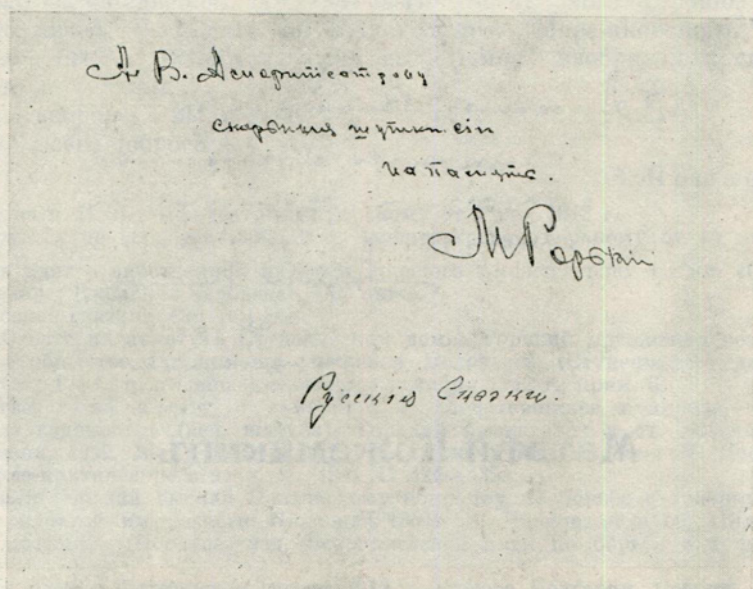
3

⟨Капри. Между 2 и 5 мая 1912 г.⟩

Не ругайте меня, А. В.,
за то, что испортил две хорошие темы.

А. П.

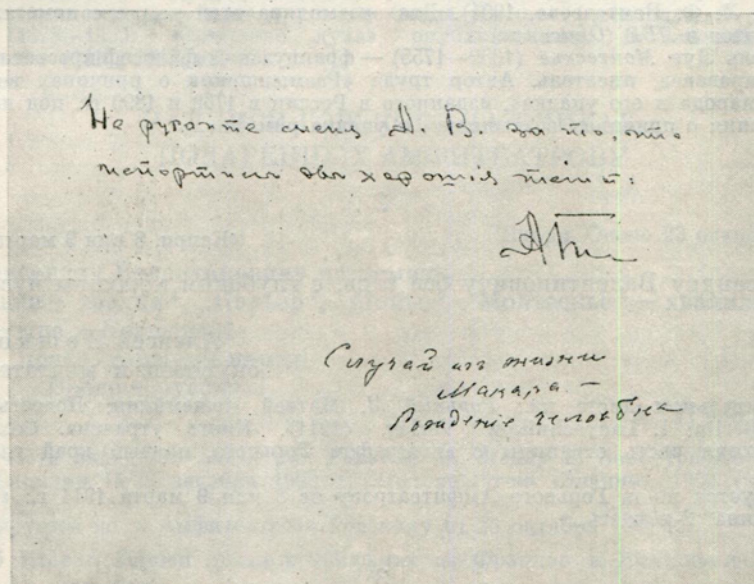
На части листа из кн.: Горький Максим. Случай из жизни Макара. Рождение человека. (Два рассказа). Berlin: I. Ladyschnikow Verlag, (1912).

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ГОРЬКОГО АМФИТЕАТРОВУ НА КНИГЕ:
 М. ГОРЬКИЙ. РУССКИЕ СКАЗКИ

Берлин, (1912)

Библиотека им. Лилли Индианского университета, Блумингтон

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ГОРЬКОГО АМФИТЕАТРОВУ НА КНИГЕ:
 М. ГОРЬКИЙ. СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ МАКАРА. РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.
 (ДВА РАССКАЗА)

Берлин, (1912)

Библиотека им. Лилли Индианского университета, Блумингтон

Нижний край части листа сильно оборван. Книга утрачена. Под автографом Горького рукою Амфитеатрова: Случай из жизни Макара. Рождение человека.

Датируется по п. И. В. Амфитеатровой Горькому от 5 мая 1912 г.

Кн. «Случай из жизни Макара. Рождение человека» была отпечатана изд-вом И. Ладыжникова в середине апреля. 14 апреля Горький просил Б. Н. Рубинштейна выслать книгу Е. П. Пешковой, «если <...> эти вещи напечатаны» (14, 590). В продажу поступила 30 мая 1912 г. (ЛЖТ. Вып. 2. С. 275).

4

(Капри. Между 2 и 5 мая 1912 г.)

А. В. Амфитеатрову
скорбные шутки сии на память.

М. Горький

На части листа кн.: Горький М. Русские сказки. Berlin: I. Ladyschnikow Verlag, <1912>. Книга утрачена.

Под автографом Горького рукою Амфитеатрова написано: «Русские сказки». 22 апреля 1912 г. Горький просил Б. Н. Рубинштейна: «...пришлите мне „Русские сказки“ — очень нужно. Пошлите экспрессом» (12, 567). Книга была выслана Амфитеатрову вместе с кн. «Случай из жизни Макара. Рождение человека».

I. ШАЛЯПИН В ГОСТЯХ У ГОРЬКОГО НА КАПРИ В СЕНТЯБРЕ 1911 г.

ИЗ ДНЕВНИКА К. П. ПЯТНИЦКОГО

Публикация и комментарии Е. Г. Коляды

29 авг(уста) <11 сентября>. Флоренция

11 <часов>. Получил 2 телегр(аммы) о приезде Шаляпина. Вечером еду <...>

30 авг(уста) <12 сентября> 1911

<...> 10 <часов>. Поднимаемся по лестнице. Посидели на скамье у виллы Горького <...> Звоню и вхожу в дом <...> Шал(япин) бросается навстречу.

Поет колыб(ельную) песню на слова Саши Черного¹ <...>

31 авг(уста) <13 сентября>. Среда. Капри

<...> В 3 иду к Горькому. Разговор о делах кончили быстро. Потом спускаемся в спальню. Там Бродский пишет портрет М(арии) Ф(едоровны)². Шал(япин) и М(ария) Вал(ентиновна)³. Шал(япин) быстро делает мой портрет⁴ <...>

4 <часа> <...> Обедаю у Горького <...>

Рассказы Шаляпина.

О Коровине⁵.

12 <часов>. Выходим вместе. Прошу Шал(япина) назначить вечер для пения.— Завтра.

1<14> сентября 1911

10—1 <час>. В отеле Excelsior у Шал(япина). Рассказывает мне, почему пришлось опуститься на колени <...>

8 <часов>. Прихожу к Г(орькому) после обеда <...>

9—12 <часов>. Пение Шаляпина.

Шуберт: 1. Серенада.— 2. «Двойник».— 3. «На мельнице».

— Молодешенька.

— Три дороги.

За папиросу — «Лучинушка» и «Ноченька»⁶ <...>

2 <15> сент(ября) 1911

11—1 <час>. У Шаляпина <...>

5<18> сент(ября). Понед(ельник)

11—1 <час>. У Шаляпина <...>

4 <часа>. Прихожу к Горьк(ому).

Бродский и Бегас. Рисуют Шал(япина)⁷.

Г(орький) читает вслух.

Табурий. «Жива душа»⁸ <...>

7 <часов> <...> Вечером воспоминания Шал(япина) и Г(орького) о Казани. Г(орький) впервые рассказывает, почему стрелялся. Марья Степ(ановна) Деренкова. Первая встреча. Сразу влюбился. Неудачно открылся студенту, ее жениху:

На что же Вы рассчитываете?

Если кого М(арья) Ст(епановна) любит, так это меня...

— Пешков, Вы меня любите?

— Люблю.

— Поставьте же самовар.

М. В. ШАЛЯПИНА У СВОЕГО СКУЛЬПТУРНОГО ПОРТРЕТА,
ВЫПОЛНЕННОГО Ф. И. ШАЛЯПИНЫМ

Фотография К. А. Фишера. Петербург, 1913

Музей Горького, Москва

Стреляется пред Рожд^{(е}ством) 1887 г.* Больница. спфилитики ⁹ (...)

7(20) сентября

12—1 <час>. У Шал^(я)пина.

Спустился с ним (...)

7—8 <часов> (...) Поднимаюсь и сижу на скамье против виллы Горького. Освещен кабинет. Рафаэлло ¹⁰ говорит, что там он с Шал^(я)пиным).

8(21) сент^(я)бря

<...> 4—5 <часов>. Крики снаружи. Стук в дверь. Входят Горький и Шал^(я)пин (...)

12 <часов>. Провожая Шал^(я)пина). Заводит разговор об отношениях между мной и Г^(о)рьким).

9(22) сент^(я)бря

Утром у Шал^(я)пина).

1 <час>. Провожая до Г^(о)рького). Захожу вместе к завтраку.

После завтрака вышли на террасу. Ветер. Шум прибоя. Небо в тучах.

Шал^(я)пин) начинает говорить о письме ¹¹.

Г^(о)рький) зовет в кабинет.

Согласился с проектом. Указывает Дм^(и)трия) Вас^(и)льевича) Стасова ¹² (...)

4 <часа>. Чай. Пришел Бродский. Принес карикатуру: Шал^(я)пин) пред Г^(о)рьким), Золот^(а)ревым) и Бродским ¹³ (...)

* В подлиннике две другие даты — 1890, 1889 гг. Они перечеркнуты, сверху рукою неуставленного лица поставлен 1887 г.

Вечером Шал(япин) рисует меня в виде пессимиста ¹⁴.

Бродский делает карикатуру. — Г(орький) рвет ее (...)

12—1 (час). Провожая Шал(япина). Проливной дождь.

10(23) сент(ября). Последний день Шал(япина) на Капри.

12 (часов). Пишу для Шал(япина) «схему» письма.

Иду в Капри. Пароход не пришел из-за бури. Сегодня Шал(япин) не уедет (...)

4 (часа). У Горького. Бродский кончает портрет Шал(япина) ¹⁵.

Чай.

Передаю «схему». Шал(япин) показывает ее Г(орькому) (...)

10 (часов). Пришел к Г(орькому). Там же Золот(арев).

Чай.

Г(орький) дает мысль:

«Вечер новгородской былины».

Шал(япин) поет: «Молодешенька».

«Как по Питерской» и «Сени».

12 (часов). Прощанье.

Провожая до отеля. Зовут в Пет(роград).

11(24) сент(ября) 1911. Воскр(есенье)

Утром уехал Шал(япин).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможно, имеется в виду стихотворение Саша Черного «Колыбельная. (Для мужского голоса)» (Сатирикон. 1910. № 46. С. 2).

² Живописный портрет М. Ф. Андреевой работы И. И. Бродского (1911) хранится в Музее-квартире И. И. Бродского (Ленинград).

³ М. В. Шал(япина) (Петцольд).

⁴ Сведениями об этом портрете не располагаем.

⁵ См.: Шал(япин) Ф. И. К. А. Коровин (к его юбилею) // Константин Коровин вспоминает... / Сост. кн., авторы вступ. ст. и коммент. И. С. Зильберштейн и В. А. Самков, М., 1971. С. 411—416.

⁶ Были исполнены произведения Ф. Шуберта «Серенада», «Двойник», «На мельнице» и русские народные песни «Молодешенька», «Три дороги», «Лучинушка» и «Ноченька». Из п. Горького к А. Н. Тихонову (сентябрь, не ранее 11, 1911 г.) видно, что Шал(япина) аккомпанировал Н. Е. Буренин. Горький писал Тихонову: «Действительно — цел Ф(едор) — сверхъестественно, страшно: особенно Шуберта. „Двойник“ и „Ненастный день“ Корсакова. Репертуарище у него расширен очень сильно. Изумительно поет Грига и вообще северных. И — Филиппа П. Да, вообще — что же говорить — маг» (Горьк. чт. 1959. С. 21).

⁷ Оттмар Бегас. (1878—1931) — немецкий художник-живописец и график. Родился и многие годы жил в Италии на Капри. Неоднократно рисовал Горького. См.: А. М. Горький в изобразительном искусстве. 1868—1968. М.: «Наука», 1969. С. 66—67. Портрет Ф. И. Шал(япина) работы И. И. Бродского см. в наст. томе.

В тот же день Шал(япин) сделал карандашный набросок Горького, подписав его: «Ф. Шал(япин, Carpi ¹⁸/₅ сентября 1911 г.» (см. наст. том).

⁸ Вл. Табурин «Жива душа» (Русское богатство. 1910. № 10, 11).

⁹ См. автобиографический рассказ Горького «Случай из жизни Макара».

¹⁰ О ком идет речь — неизвестно.

¹¹ Имеется в виду предполагаемое открытое письмо Шал(япина) «к публике» с объяснениями по поводу «инцидента» в Мариинском театре. См.: Г—А, п. от 20 или 21 сентября 1911 г., прим. 4.

¹² Дмитрий Васильевич Стасов (1828—1918) — общественный деятель, юрист. Брат В. В. Стасова.

¹³ О какой карикатуре идет речь — неизвестно.

Ю. А. Желябужский вспоминал: «Вечерами художники часто рисовали шаржи. Помню, Бродский сделал их очень много и по совету Алексея Максимовича устроил на террасе дома выставку карикатур. Там было много удачных, мне запомнились шаржи, посвященные Шал(япину). Один из них изображал его примирение с Алексеем Максимовичем после разлада их дружбы из-за „коленопреклонения“ Шал(япина) перед царем» (Желябужский Ю. А. На Капри. 1949 г. // В кн.: Бродский И. А. Исаак Израилевич Бродский. М., 1973. С. 116. Шаржи Бродского на Горького см. в наст. томе.

¹⁴ Рисунок неизвестен.

¹⁵ См. ил. на с. 339.

II. ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННОК» ПО ДОКУМЕНТАМ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Публикация Л. С. Пустильник

Переписка Горького с Амфитеатровым конца 1910 — начала 1911 г. о журнале «Современник» дополняется материалами правительственного наблюдения над журналом, которое осуществлялось С.-Петербургским комитетом по делам печати и Департаментом полиции. Надо отметить, что в начале наблюдения оба эти учреждения не были осведомлены о действиях друг друга.

С.-Петербургский комитет по делам печати наложил арест на кн. 1 журнала «Современник» в связи с публикацией статьи Г. А. Лопатина «Не-наши» и возбудил уголовное преследование против нее. В Деле 1 Департамента Министерства юстиции «Об издании № 1 за 1911 год журнала „Современник“» хранится «Представление» прокурора С.-Петербургского окружного суда от 16 февраля 1911 г. в Министерство юстиции: «...доношу Вашему превосходительству, что мною одновременно с сим предложено судебному следователю третьего участка С.-Петербурга приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного 128 и 73 ст. ст. Уголовного уложения, по делу об издании № 1 за 1911 год журнала „Современник“.

Основанием к возбуждению означенного дела послужило помещение в названном номере журнала, наложенный на который Спб. комитетом по делам печати арест утвержден определением С.-Петербургской судебной палаты от 9 февраля 1911 г., суждений, дерзостно неуважительных к Верховной Власти и заключающих в себе хулу на Бога, славимого в единосущной Троице, и поругание святых икон»¹.

Из кн. 1 «Современника» была вырезана статья Лопатина «Не-наши», после чего она поступила в продажу (А—Г, п. от 11 февр. 1911 г., прим. 1).

Департамент полиции заинтересовался журналом «Современник» весной 1911 г. после агентурного донесения о встрече Горького в апреле 1911 г. в Париже с Черновым и переговорах с ним о его участии в журнале «Современник». См.: Г—Ч, п. 1, прим. 4.

В результате и было заведено специальное «Дело Департамента полиции «О журнале „Современник“»².

Дело открывается «совершенно секретным» донесением чиновника особых поручений при министре внутренних дел директору Департамента полиции за № 512 от 14/27 апреля, в котором сообщается о намерении Чернова «отойти совершенно от какой бы то ни было партийной работы» вследствие его разногласий с Центральным комитетом партии эсеров по «делу Азефа» (в связи с появлением брошюры «Заключение судебно-следственной комиссии по делу Азефа» — Париж, 1911). «...Чернов вышел,— говорилось в донесении,— из состава Заграничной делегации партии социалистов-революционеров и состава редакции „Знамени труда“ и решил отойти совершенно от какой бы то ни было партийной работы и согласился лишь временно остаться редактором журнала „Социалист-революционер“ до приискания ему заместителя.

В связи с этим Чернов из Парижа уехал 22 сего апреля на остров Капри, где и намерен поселиться. Семья его пока в Париже, но, как только он там устроится, семья переезжает тоже (...)

В дальнейшем Чернов намерен посвятить себя исключительно литературной деятельности и будет принимать очень близкое участие в издаваемом в России Максимом Горьким, с коим Чернов заключил по сему поводу условие, журнале „Современник“.

М. Горький, в статье под заглавием "Жалоба" [стр. 13, том I-2], в подражание воинской дисциплины, описывает в качестве общего типа, участвовавшего в русско-японской войне солдата из великороссов Швецов. Этот Швецов не любит России, не вбрызгивает в нее, вообще "ни во что не вбрызгивает", "победы" и "возвзвать с врагами не желает", научен своим начальством лишь тому, что Россия — это "Перстущий Дом, армия и проч.", но не научен тому, что "армия выжжена из народа". Разстреляв, по приказанию начальства, шпиона, Швецов стал вдруг неистово молиться, считая свой поступок тяжким грехом, и, на вопрос офицера, не жалко ли ему шпиона, отвечает: "маленько жалко-будто". Своего непосредственного начальника офицера-дворянина Швецов не любит, дает ему, на его вопросы, уклончивые ответы, и, будучи ранен одновременно с офицером, спешит сам слезть и офицера слезть поскорее в плен японцам. Рассказ этот ведется устами офицера.

В другой статье М. Горького под таким-же названием [стр. 3-я, том III-2] жалуются на все и на всех выдуман-

ОБЛОЖКА И СТРАНИЦА ДЕЛА
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
«О ЖУРНАЛЕ „СОВРЕМЕННОК“, 1911
Центральный архив Октябрьской революции,
Москва

На этот документ директор Департамента полиции 4/17 мая положил резолюцию: «доложено г-ну министру» и «на журнал „Современник“ обратить особое внимание гофмейстера Бельгарда».

29 апреля / 12 мая 1911 г. Департамент полиции получил дополнительное сообщение из Парижа о Горьком и Чернове. В этом сообщении чиновника особых доносений представляют интерес данные о встречах Горького в Париже:

«Во время своего последнего пребывания в Париже, откуда он уехал 22 апреля вместе с Черновым, Горький несколько раз виделся с членами Заграничной делегации партии социалистов-революционеров Авксентьевым, Бунаковым и Натансоном⁴, с которыми, а также и с Черновым, он условливался относительно нового издания.

Собрания эти происходили в Chatillon под Парижем, на квартире Пешковой, бывшей жены Горького».

Далее следует справка об участии Горького в периодических изданиях:

«Пешков (М. Горький) сотрудничал в прекращенных по распоряжению правительства изданиях — журнале „Новое слово“ и газетах „Самарская газета“ и „Северный курьер“, а также помещал свои статьи в „Нижегородском листе“, приостановленном в 1900 году за тенденциозное направление на 2 месяца⁵.

Журнал „Современник“ — редактор В. П. Кранихфельд — издавался ранее, но лет 10 тому назад прекратил свое существование⁶ и с текущего года вновь возобновлен изданием в Петербурге. Издатель А. В. Амфитеатов⁷. Сотрудники: М. Горький, А. Н. Толстой, Антонович, Артемьев, Богучарский, Боцяновский, Жаботинский, Качаровский, Кошелев, Кашинцев, Лопатин, Лукашевич и др.⁸

Надворный советник Виноградов».

Начав дело о «Современнике», чиновники стали следить и за упоминаниями журнала в частной переписке. В Деле находится копия перлюстрированного письма из Парижа от 19 мая 1911 г. в Петербург Нине Сергеевне Сперанской, в котором сообщалось: «...на днях составила новая редакция „Современника“, в нее вошел Чернов вместе с Горьким и Амфитеатовым <...> Кудриным⁹ и еще др.».

31 мая 1911 г. в соответствии с распоряжением директора Департамента полиции в Главное управление по делам печати были посланы три первых номера «Со-

временника» с целью представить министру внутренних дел «заключения о помещенных в означенном журнале статьях». Доклад, подписанный чиновником особых поручений Блажчуком, был представлен 29 сентября 1911 г. Его содержание свидетельствует, что напуганные радикальным характером отдельных материалов журнала власти явно переоценивали «Современник» как издание революционное. Между тем известна резкая критика Ленина в адрес нового журнала¹⁰.

Ниже приводится этот доклад с некоторыми сокращениями.

«Выходящий с января месяца 1911 года ежемесячный журнал „Современник“ вполне соответствует той программе, которая открыто начертана в „Предисловии“ („От редакции“) к январской книжке. Редакционно-издательский комитет журнала составил из А. Амфитеатрова, В. Ф. Боцяновского, М. М. Кояловича, П. И. Певина и В. А. Тихонова. Основное направление журнала — „реализм“. По мысли редакторов-издателей, „только реалистические методы открывают человеку прямой и твердый путь к самоопределению его в государстве, народе, обществе, семье, природе“. Журнал представляет собою как бы продолжение и дальнейшее развитие „работы народничества“, трудов Н. К. Михайловского, системы „марксизма“, битвы вокруг вопросов „общины“, идей „освободительного движения“, „успехов рабочего пролетариата“¹¹.

Редакторы-издатели не скрывают и своих затаенных, далеко не безразличных для существующего государственного и общественного строя вожеланий (<...> „Мы видим, что вновь на очередь всплывает старая задача культурной работы над обществом, ибо оно успело настолько одичать, что опять стали не только возможными, но и объяснимыми тяжкие противопоставления и распри между идеей народа и идеей интеллигенции — распри, изумленными и печальными свидетелями которых были мы в последние два года. В дисциплину социализма ворвались чуждые ему мистико-аристократические струи, заставившие рабочих подозрительно насторожиться“.

В частности, в „Предисловии“ объявляется, что редакторы-издатели стоят за „совершенное равенство и всестороннее равноправие всех входящих в состав России народностей“ и за „неприкосновенность их наличных самобытных особенностей и гарантированных им договорами и законами прав“, отводят всем этим народностям — полякам, малороссам, евреям, финнам, латышам, армянам, грузинам и т. д. — место на страницах „Современника“ и ставят в своей программе „основным земельный вопрос“, якобы затупеваемый „скороспелыми бюрократическими мерами“. „Мы выносили эту программу годами долгих размышлений, заплатили за нее цену многих испытаний“, говорится в „Предисловии“. „Освободительное движение разбито, кратковременный выигрыш „четырех свобод“ — потерян“¹².

Самое интересное место в „Предисловии“, вполне, само собой разумеется, согласующееся с содержанием помещенных в журнале статей, следующее: „...мы очень хорошо сознаем, что оставляем много недоговоренностей и материала для догадок и недоразумений. Но друг-читатель хорошо поймет, что не наша в том вина, но времен, нами переживаемых, а враг-читатель все равно — мало, что недоговоренности по-своему договорит, но еще и такого, чего мы и в мыслях не держим, от себя придумает. Поэтому — довольно. Остальное скажут имена наших сотрудников и помещаемые в „Современнике“ их произведения“.

По ознакомлении со статьями журнала эта таинственность насчет „догадок“, „недоговоренности“ и „недоразумений“ вполне выясняется: цель журнала заключается, как оказывается, в том, чтобы ввиду якобы наступившей реакции соединить все левые партии в одну общую грозную силу и затем сообща, как это было в смутные годы, вновь начать революцию.

Вначале всем, т. е. и революционным организациям, будет „по дороге“, партийные же „распри“ могут получить место лишь тогда, когда будет низвергнут одинаково для всех левых ненавистный существующий государственный строй.

(<...> Статей научных в журнале мало. Темой большинства статей служат политические вопросы. В статьях упорно и систематически проводится самая глубокая ненависть к России и ее государственному строю и наряду с этим оказывается

милость иноплеменникам, особенно евреям и всем революционным партиям. Это делается с двойною целью:

1) чтобы привлечь на свою сторону все революционные партии, внушить им доверие и тем поднять их дух и 2) чтобы увеличить в своем составе, из среды читателей, преимущественно из среды молодежи, враждебный Правительству элемент.

Не сформировавшийся в своих убеждениях молодой читатель, начитавшись „Современника“, неминуемо придет к убеждению, что Россия состоит из „зверя“ — Правительства, с одной стороны, и „угнетенного народа“, с другой, и что „дальше так жить нельзя“, а нужно „бороться“, т. е. возобновить революцию.

Идейно журнал стремится к ослаблению воинской дисциплины, к низведению религии на степень простого „мистицизма“, к возбуждению среди народных масс враждебных чувств к Правительству (в том числе и к Государственной думе), к дворянству и православному духовенству, к восхвалению и возвышению деятельности революционеров как якобы единственных благодетелей „угнетенного народа“, к осуждению земельного закона 9-го ноября¹³ и к призыву и сплочению всех оппозиционных и революционных сил страны для повторения „забытых слов“, т. е. для начатия новой революции.

Во множестве статей журнала открыто и отчасти на так называемом „эзоповском языке“ даются явно сочувственные отзывы о несбыточных идеях, проводимых в жизнь революционными партиями (социал-демократов), социалистов-революционеров и др., и восхваляется в биографиях деятельность бывших революционеров — Герцена, Бакунина, Лаврова и многих других.

В первых трех книжках журнала помещены статьи М. Горького, А. В. Амфи-театрова (из Fezzano), В. В. Водовозова, А. Артемьева, М. Кояловича, Шолом-Алей-хема, И. Калины, М. Антоновича, Германа Лопатина (бывшего каторжника), Николая Дружинина, Ивана Вольного, Ю. Лавриновича, Вл. Жаботинского, Евг. Коло-сова, Инны Р(акитнико)вой (высланной в Якутскую область), А. Вережникова, В. Богучарского (из Софии), Евгения Чирикова и других.

М. Горький в статье под заглавием „Жалобы“ (стр. 13, том I-й) в подрыв воинской дисциплины описывает в качестве общего типа участвовавшего в русско-японской войне солдата из великороссов Швецов. Этот Швецов не любит России, не верит в нее, вообще „ни во что не верит“, „победы“ и „воевать с врагами не желает“, научен своим начальством лишь тому, что Россия — это „Царствующий дом, армия и проч.“, но не научен тому, что „армия выежена из народа“. Расстреляв по приказанию начальства шпиона, Швецов стал вдруг неистово молиться; считая свой поступок тяжким грехом, и на вопрос офицера, не жалко ли ему шпиона, отвечает: „маленько жалко будто“. Своего непосредственного начальника офицера-дворянина Швецов не любит, дает ему на его вопросы уклончивые ответы и, будучи ранен, одновременно с офицером спешит сам сдаться и офицера сдать поскорее в плен японцам. Рассказ этот ведется устами офицера.

В другой статье М. Горького под таким же названием (стр. 3, т. III-й) жалуется на всё и на всех выдуманный автором, так же как якобы общий тип современного русского крестьянина, суздальский крестьянин-старик. Крестьянин этот не считает еврея „изменником“. „Черносотенец“, по мнению крестьянина, „даже всяма мешает делу“. Далее крестьянин высказывает такие мысли: „Земля Божья, земля ничья“. „Вместо умаления начальства со дня революции вышло совсем обратное — разродилась его сила еще обильнее, и пошло вмешательство во все стороны, и община тут затрещала, и попов разогрели“. „Государственная дума мечтательность распространяет“, „толка от нее незаметно пока“. Экспроприатор, собственно, „с голодухи в отчаяние впадши, ценит человека дешевле козла“. Рабочие страдают, а „хозяева живут в свое удовольствие“. „Наступило время, когда мы все должны подумать друг о друге и каждый о себе“. „Народ пошатнулся“, „ничего не делает, ни о чем не заботится“, „все покачнулось“, „трудно жить в России“, „радости настоящей нет“. „Раньше, до пятого года, поглядишь на человека — насквозь виден, а теперь нет. Теперь он глаза прячет, и понять его труденько“. Про агитаторов и пропагандистов теперь народ думает так: „валяй, а додумаешься до кон-

Звоны **СПРАВКА** *Мерз 15*
по Регистраціонному Отдѣлу. *381*

Д-ство <i>00</i> вх. № <i>1539</i>	По какимъ Дѣлопроизводствамъ и за какіе годы ТРЕБУЕТСЯ СПРАВКА:		Р.О. № <i>28802</i>
Фамилія.	<i>Пешковъ</i>		
Имя и отчество.	<i>Алексѣй Максимовичъ</i>		
Званіе.	<i>онъ же Максим Горькій</i>		
Д-ства.	№ № дѣл.	№ № входящихъ бумагъ.	Озна. отметка.
<i>00</i>	<i>1884 г. 20872</i> <i>454, 904 13084</i> <i>80, 200 12084</i> <i>15-11-12 263143</i>		Проверено Подпись <i>Саларев</i>
<i>00</i>	<i>5-5-8 16583, 502</i> <i>13-14 13330, 413</i>		
<i>00</i>	<i>9-10 4124, 2370</i> <i>4-1-1905 г. 204843, 904</i>		
<i>00</i>	<i>5-6-11 г. 12, 3, 3645, 4341</i> <i>4-1-1902 2080</i> <i>3-10-15 125 1920</i> <i>989 5552</i>	<i>0.5-6-11 5547</i> <i>0. 98 901</i> <i>0. 825-10 13661, 14562</i> <i>901 14565, 14674</i>	
<i>00</i>	<i>750 901</i> <i>349-1 10713</i> <i>5-80 1035, 1550</i>	<i>0.882 13619</i> <i>0.907 8646</i> <i>0.1011 16368</i>	
<i>0.0.</i>	<i>5-4-13 16734 2856</i> <i>1202 1360</i> <i>5-30-6 442443</i>	<i>0.1215 8188</i> <i>0.2-3-5 3215</i> <i>0.2203 1381</i>	
<i>00</i>	<i>9-2-4 1346</i>		

Справка, наложенъ *Саларев* *на оба листа*
" 7. " *Авг* 1940 года

СПРАВКА ПО РЕГИСТРАЦИОННОМУ ОТДЕЛУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ:

«Пешков Алексей Максимович, он же Максим Горький» (1-я страница)

Центральный архив Октябрьской революции, Москва

ца, можешь и вслух сказать, а уж мы разберем, куда тебя за твою выдумку определить — в каземат или на вид поставим, это наше дело».

Больше других печатного материала дает А. Амфитеатров. Статья его под заглавием „Пестрые главы“ (стр. 231, том I) представляет собою сплошное надругательство над Россией и ее государственным строем (...) Спасти Россию могли бы революционеры, но они в изгнании, за границей, где „грызут программу вместо булки и греются идеей вместо печки“ (...)

Победоносцев мечтал „выжить Толстого умирать в Европу“, но настанет время, когда „Петербург или Москва встретят изгнанный прах Герцена с благоговейным торжеством“.

Другая статья А. Амфитеатрова под таким же заглавием (стр. 164-я, том II) посвящена юбилею бывшего ссыльного Короленко, юбилею, „очень нужному Рос-

сии, так горемычно бедной гражданскими праздниками". Короленко — „христианин без веры в Христа" и тяжкий грешник в отношении „идей абсолютизма, церковности и грубого бюрократического хвастливого национализма". Он вел борьбу против „виселицы, вступившей вместе с конституцией как хозяйка в дом русского правосудия" (...)

В двух статьях под заглавием „Литературные впечатления" (стр. 319-я, том I и 258, том II-й) А. Амфитеатровым жестоко критикуется и, само собою разумеется, не рекомендуется для распространения повесть Андрея Белого „Серебряный голубь" за то, что в этой повести „не нашлось места ни для крестьянского быта и уклада, ни для земельного уклада" (...) и затем производится суровая критика над земельным законом 9-го ноября (...) „Казацкие нагайки и расслоение деревни законом 9-го ноября принесли успокоение".

В статье под заглавием „Апостол гуманной власти" (стр. 16, т. III) А. Амфитеатров цитирует сочинения квестора при императоре Нероне Сенеки: „Не государство существует для Государя, но Государь для государства". „Там, где редки казни, растет сознание общественной порядочности"...

М. Коялович, ведущий в „Современнике" отдел „Политическое обозрение" (стр. 350, т. I; стр. 329, т. II; стр. 330, т. III) *, горюя о якобы печальном положении в России, утешается успехами социал-демократии в иностранных государствах — Германии, Франции, Англии и др. (...)

В статье „Памяти Герцена" (стр. 213, т. II), почтив должным уважением этого „рыцаря истины" и „пламенного трибуна-патриота", Коялович обращается к „прогрессивному обществу" с воззванием отремонтировать „могилу Герцена на кладбище в Ницце", раз еще нельзя „перевезти его останки в Россию" (...)

В статье „Избранные" Шолом-Алейхема (стр. 119, т. I) трактуется об угнетении евреев в России (...)

В отделе „Новые книги..." (стр. 420, т. I) произносится суровая критика сочинению С. Фонвизина „В смутные дни" (...)

В статье „Л. Н. Толстой в Болгарии при жизни и после смерти" И. Капинцева (Калины) (стр. 306, т. I) повествуется о чествовании памяти Толстого в разных партийных собраниях в Болгарии — „у радикалов, среди рабочих, у социалистов". „И все эти собрания неизменно переполнены, все они неизменно превращаются в апофеоз великого покойника. Даже социалисты и те забывают на время о своих разногласиях с Л. Н. Толстым и помнят лишь о том, что их с ним объединяет, об его ненависти к насилию и злу, об его деятельной любви к угнетенным и страждущим".

М. Антонович в своем „Письме в редакцию" (стр. 392, т. I-й), вполне разделяя цели, в коих стал издаваться „Современник", с своей стороны присовокупляет, что „в настоящее время более чем когда-либо необходимо" именно такое „настроение и направление литературы". Литературу с иным направлением Антонович называет „сыщичкою". Авторы „Вехов", по его мнению, — это „блудные сыны", „покаявшиеся марксисты". Вновь издающийся „Современник" должен быть „по духу и характеру" „Современником" 60-х годов, тем более что ныне „воскресли и заговорили старое самохвальство и старинная кичливость святой Руси". Ныне „русское общество разочаровалось в политике и набросилось на вопросы философии и религии". „Научный социализм" „убит теперь одним взмахом и покрывается новыми национальными устоями, отрубам и хуторам". Нынешние меры Правительства направлены к тому, „чтобы поддержать чахнувших помещиков, чтобы вместо крупных помещиков создать мелких, но „сильных", которые снова закрепостили бы меньшую братию, а вместо крупных поместий развести мелкие хутора. Разве это прогресс?" (...)

В бессодержательной повести Николая Дружинина „В суете" (стр. 44, т. II-й), как равно в рассказе А. Вережникова „Человеческие радости" (стр. 65, т. III-й), подвергается незаслуженному осмеянию православное духовенство (...)

В статье „Крепостное право и крестьянский вопрос в России" Ю. Лавриновича (стр. 189, т. II-й) указывается на несправедливость и жестокости Правительства по

* Страницы журнала указываются неточно.

отношению к крестьянам и предсказываются новые аграрные беспорядки. Первым „возвестил неизбежность освобождения крестьян от крепостной зависимости“ Герцен. „Свобода обошлась крестьянам непомерно дорого“ — „более полутора миллиардов рублей“. „В то время как передовые слои крестьянства вместе с пролетариатом сознательно боролись в 1905 и 1906 гг. за торжество свободы и права, крестьянская масса, ослепленная голодом, невежеством, вековым гнетом и созданным ими животным страхом за свое существование, громила помещичьи усадьбы, деля помещичий хлеб и захватывая господские земли“. „Движение крестьян вскрыло такую ужасающую картину земельного голода, такую бездну заброшенности и унижения человеческого достоинства, что можно было только удивляться многотерпению бедного русского пахаря, выносящего на своих плечах $\frac{4}{5}$ всего государственного бюджета“.

„Но вот революционная буря пронеслась, и гробовая тишина сменила в деревне раскаты крестьянского гнева. Что это: бессилие, отчаяние или затишье перед новой грозой? Ответ на этот вопрос может дать то, что мы сейчас переживаем“.

В статье „Русское освободительное движение и война за освобождение Болгарии“ В. Богучарского (из Софии) (стр. 181, том III-й) доказывается, что „война с турками была затеяна Правительством для отвлечения общественного внимания от внутренних зол России, в которой за народ уже боролись в то время „нигилисты“, но участие в этой войне принимали и русские революционеры, первые подавшие мысль об освобождении славян от турок и никогда не мечтавшие подчинить освобожденных России (...)“

В статье „По этапам“ Инны Р(акитников)ой (стр. 40, т. III-й) авторша, неоднократно сидевшая в тюрьме и подвергавшаяся административным высылкам, описывает историю своей высылки в Якутскую область, причем проявляет такую глубокую ненависть к властям и государственному строю и такую непоколебимую свою преданность делу революции, что подобного рода статья, казалось бы, отнюдь не должна бы иметь места в безвозбранно распространяемом журнале. Обычно подобного рода статьи печатаются в партийных брошюрах (...)

Статья „Три грезы“ Ивана Вольного (стр. 161, т. II-й), написанная тем эзоповским языком, которым имел обыкновение писать Короленко и который понадобился в том месте „Предисловия“ (при январской книжке „Современника“), где говорится о „догадках“ и „недоговоренностях“, понятных для всякого „друга-читателя“, заключает в себе пламенный призыв к объединению и неустанной борьбе с существующим государственным строем. „Цементом здания служит кровь людей, а лесами — кресты, эшафоты и плахи“. „Дерзко бросайте свой вызов насилью и груду своею пробивайте свой путь“. „Боритесь. Счастье в борьбе и только в борьбе“. „Берегитесь покоя, бойтесь застоя: это болото с тлетворною плесенью“. „Не дорожите богатыми кладами старых руин, теснящих вас отовсюду. Пали в цене их вековые предания...“

Еще более горячий и уже ничем не прикрытый призыв к борьбе с существующим государственным строем заключается в статье „сидевшего в тюрьме“ Евгения Чирикова под заглавием „Заметки провинциала“ (стр. 311, т. III): „Так жить больше невозможно“. „Лет шесть тому назад с этих же слов началось наше общественное пробуждение...“ „А как же касательно „незыблемых основ“ и свободы слова. Ведь пять годов прошло, как мы ее получили, ну, а в чем же она, эта свобода, заключается“ (...)

В январской книжке „Современника“ имелась еще статья под заглавием „Ненаши“ Германа Лопатина, но страницы 60—82, на которых она была напечатана, оказались из книжки вырезанными.

Доклад Блажчука, в котором рассматривались лишь первые три номера „Современника“, явился основой дальнейших донесений и суждений о „Современнике“, вплоть до осени 1911 г. 22 октября директор Департамента полиции, ознакомившись с содержанием доклада, приказал: «1) навести справку относительно того, писалось ли начальнику Главного управления по делам печати о „Современнике“; 2) составить краткий доклад г-ну министру».

В сокращенном виде доклад был представлен 2 ноября 1911 г. министру внутренних дел Д. С. Сазонову с дополнительным разъяснением: «В Департаменте полиции имеются добытые из секретного источника сведения о том, что издательство „Современника“ всецело подпало под влияние социалистов-революционеров и что обстоятельство это побудило уже главаря издательства Амфитеатрова предпринять шаги в целях привлечения в сотрудники журнала некоторых социал-демократов, дабы восстановить первоначальное назначение „Современника“ — быть выразителем мнений не одной социал-революционной партии, а всего „левого блока“. Министром была наложена на этот доклад резолюция: „Возмутительный журнал!.. Что делает Главное управление по делам печати? Неужели нельзя поставить это издание в надлежащие рамки? 4.11.1911».

В связи с этой резолюцией 30 ноября 1911 г. последовала новая реляция — доверительное письмо директора Департамента полиции начальнику Главного управления по делам печати А. В. Бельгарду:

«Милостивый государь, Алексей Валерианович!

В Департамент полиции поступили сведения о том, что издаваемый с января текущего года в С.-Петербурге ежемесячный журнал „Современник“ возник по инициативе некоторых лиц, поставивших себе задачей сплотить в борьбе с Правительством все революционные и оппозиционные элементы в России и совместными их усилиями вызвать в империи повторения смуты 1905 г.

Осуществлению этой преступной цели и служит „Современник“, на что достаточно прозрачно намекает изложенная в первом выпуске этого журнала декларация редакции (<...)

Сообразно таковому назначению „Современника“ в нем преимущественно помещаются статьи политического характера, в коих систематически проводятся идеи, направленные к ослаблению воинской дисциплины в рядах армии, к низведению религии на степень простого „мистицизма“, к возбуждению в народных массах враждебных чувств к Правительству, дворянству и православному духовенству, ко всемерному возвеличению революционеров как якобы единственных благодетелей „угнетенного народа“ и к призыву всех противоправительственных деятелей к взаимному объединению на почве неустанной борьбы с нынешним режимом». В Деле содержится также перлюстрированное письмо Амфитеатрова из Фецпано от 21 декабря 1911 г., направленное в Архангельск Николаю Николаевичу Гиммеру (Суханову) по поводу публикации его статьи в «Современнике». Амфитеатров писал: «Для рабочих пена подписная „Современника“ сейчас понижена, но все-таки очень дорога — 8 р. Ничего не могу сделать, издатель небогат, а потому нещедр. Разбогатеем — будет отдавать еще дешевле».

Это письмо завершает материалы наблюдения над журналом в 1911 г. Другие документы этого Дела относятся к 1914—1916 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГАОР, ф. 124, л. 527, 1911 г., л. 2.

² Там же, т. ДП, ОО, д. 220, 1911 г., л. 1—1 об., 7—7 об., 8—12, 14 об.—15 об., 17—23 об., 35, 44, 44 об., 47, 47 об.

³ Чиновник называет журналом сборники под заглавием «Социалист-революционер» (вышли 4 книжки).

⁴ См.: Г—Ч, п. 1, прим. 1, 2. Никто из перечисленных эсеров участия в «реорганизованном» «Современнике» не принимал.

⁵ «Новое слово» (1894—1897) — петербургский ежемесячный научно-литературный и политический журнал либеральных народников, с марта 1897 г. — «легальных марксистов». В 1897 г. в журнале печатались работы В. И. Ленина. Горький поместил в «Новом слове» рассказы «Коновалов» (1897, № 6, март) и «Бывшие люди» (1897, № 1, 2, окт., нояб.).

Активное сотрудничество Горького в «Самарской газете» относится к октябрю 1894 г. — апрелю 1896 г. Писатель вел в «Самарской газете» воскресный беллетристический фельетон (фельетоны «Очерки и наброски», «Между прочим» за подписью Иегудиил Хламида).

«Северный курьер» (1899—1900) — общественно-политическая и литературная газета либерального направления, выходившая в Петербурге.

«Нижегородский листок» — ежедневная газета, в 90-е годы — демократического направления. Горький сотрудничал в «Нижегородском листке» с 1896 по 1902 г. и напечатал здесь ряд своих рассказов и статей.

⁶ Информация ошибочна. Речь идет, по-видимому, о журн. «Мир божий» (с 1906 г. — «Современный мир», одним из редакторов которого был В. П. Кранихфельд).

⁷ Амфитеатров фактически руководил журналом, издателем журнала был П. И. Певин.

⁸ Все поименованные лица (за исключением Кошелева — возможно, искаженная фамилия Е. Е. Колосова) были указаны в кн. 1 «Современника» в списке сотрудников журнала. А. Н. Толстой в журнале не печатался.

⁹ Н. Е. Кудрин (псевдоним Н. С. Русанова).

¹⁰ В. И. Ленин. Т. 48. С. 11—12.

¹¹ Слова, заключенные в кавычки, заимствованы из ст. «От редакции».

¹² Имеются в виду объявленные царским Манифестом 17 октября 1905 г. гражданские свободы — совести, слова, собраний и союзов.

¹³ Царский указ от 9 ноября 1906 г. о выходе крестьян из общины и закреплении в собственности наделных участков. Закон этот ущемлял интересы общинного землепользования. См.: Г—Ч, п. 3, прим. 1. В «Современнике» была напечатана ст. Н. Суханова (Н. Н. Гиммера) «Неурожай и его спутники» (1911, кн. 11, 12).